

— Когда мы сможем начать? — спросил король.

— В самом скором времени, — ответил герцог.

В тот же день в Хэмптон-кортэ два организатора герцогского праздника — мужчина и женщина — в один голос воскликнули:

— Скоро? Как скоро? Попробуй-ка это сделать быстро!

Отец Джо и Джули были вне себя от очередной внезапной прихоти Августа, который решил в последний момент сменить тему банкета.

— Так само собой вышло... — Август, прекрасно сознавая свою вину, сжался и жалобно уселся на месте. — В конце концов, это всего лишь банкет. Просто сменим название, добавим пару игр и церемонию вручения подарков королю, а будущую королеву Екатерину с её подружками вычеркнем из списка приглашённых. Разве не сойдёт?

— Ты хоть представляешь, сколько времени уходит на подготовку пригласительных? Вся наша предыдущая работа насмарку!

— Э-э... — об этом Август действительно не подумал. — Тогда, может, сделать два комплекта? Один — официальный, для всех, а второй — тайный. Вы ведь уже сделали приглашения на новоселье в бело-золотых тонах, так что для холостяцкой вечеринки пусть будут чёрно-серебристые.

Отец Джо наконец успокоился. Его привлекла эта необычная идея, и сильный контраст показался ему художественно выразительным.

Джули же всё ещё дулась.

Август подобострастно улыбнулся и пустил в ход веский аргумент:

— Все твои платья на следующий сезон — за мой счёт. — Он произнёс это с особым размахом.

— А я? — тут же вставил своё слово отец Джо.

— И ты тоже, — отозвался Август, надеясь, что деньги сдвинут дело с мёртвой точки.

— Включая шляпки, веера, перчатки, фижмы и драгоценности?

— Всё! Не стесняйся! — Август, сознавая свою неправоту, скрепя сердце решил раскошелиться. — Уверен, с твоими-то талантами и опытом ты справишься в два счёта. Ведь ты же неподражаемая мисс Матт!

Джули наконец рассмеялась:

— Ну, это уже другое дело.

Пока Джули и отец Джо, словно заведённые, трудились ночи напролёт, стараясь оправдать щедрость Августа, тот тихо перебрался в лондонский дом Рафаэля.

Особняк Рафаэля стоял совсем близко от Вестминстерского дворца, прямо на главной дороге к воротам. Раньше Вестминстерский дворец был главной резиденцией Ричарда II и местом, где работали Рафаэль с прочими министрами. Но потом у Ричарда II вновь проснулась страсть к

переменам, и он, недолго думая, переехал в Уайтхолл, сделав Белый зал новым центром власти, а Вестминстерский дворец превратив в место заседаний Парламента.

Для знатных господ и министров, прежде добиравшихся до работы за минуту на карете, такая перемена стала сущим наказанием. Возмущаться было бесполезно — приходилось лишь мило улыбаться.

К счастью, новое место службы было не так уж далеко — всего десять минут езды.

Однако Августу было не по себе. Он предпочёл бы жить в десяти минутах от Уайтхолла, чем переезжать туда и селиться под одной крышей с королевским семейством.

По крайней мере, так считала мисс Мария.

Мисс Мария впервые почтила визитом дом своего номинального шурина. Трёхэтажное здание из красного кирпича с садом, конюшнями, прислугой и охраной было роскошным особняком, о котором простой люд не смел и мечтать. Но для мисс Марии оно казалось тесным — даже меньше, чем жилище «незаконнорождённой» дочери.

— Я понимаю, Пуддинг, тебе не хочется лицезреть моего отца. Поверь, я прекрасно тебя понимаю, ведь и я сама не горю желанием жить с ним под одной крышей, — мисс Мария по-прежнему была надменна и упряма, хотя в обеих встречах с Августом на ней были заметно более яркие платья, да и сама она казалась оживлённее. Она отказывалась признавать, что это заслуга Генри, но мисс Елизавета и наследный принц Ричард были ему за это безмерно благодарны. — Но ты же не можешь жить здесь.

— Здесь вполне хорошо, — возразил Август, подумав, что неплохо бы показать мисс Марии свою современную двухкомнатную квартиру на седьмом этаже. Наверняка она воскликнула бы, что та и её гардеробной не стоит.

— Хватит говорить чепуху, — мисс Мария считала, что хорошо знает быт своего крестника. Даже его младенческая комната была больше этого дома. — Как ты собираешься здесь жить со всей своей свитой? Это же вовсе не место для людей.

— ...Если не ошибаюсь, Йер всегда жил здесь.

— Разве он может сравниться с тобой? — В глазах мисс Марии мелькнуло презрение. — Честно говоря, в этом он проявил здравомыслие. Даже поднявшись в статусе, он понимает, где подобает жить незаконнорождённому.

— Он не выбирал, где родиться, — вступился за Рафаэля Август.

— Разумеется, не выбирал, — кивнула мисс Мария. — Это был выбор Господа. А почему Господь так решил? Потому что он рождён с первородным грехом.

— ... — Спорить с религиозной фанатичкой было бессмысленно, и Август перевёл разговор:

— Я слышал, невеста дяди — католичка?

На лице мисс Марии появилось отвращение, словно она учуяла нечто смрадное:

— Это единственное, что можно счесть приемлемым в той ведьме. Увы, даже её вера, на мой взгляд, оскорбляет Бога.

Ричард II метался между протестантизмом и католицизмом, а мисс Мария, как и её мать, была ревностной католичкой. Хотя открыто она не противостояла отцу, но настойчиво требовала от окружения исповедовать католицизм — в том числе и от мисс Елизаветы, чьи симпатии склонялись к протестантизму.

Август же избрал путь Рафаэля: посещал службы лишь в своей домашней часовне и никогда публично не заявлял о своих религиозных предпочтениях.

Мисс Мария, разумеется, считала его католиком, а Ричард II полагал, что он сторонник протестантизма.

Так было лучше для всех.

Заговорив о католицизме и протестантизме, мисс Мария могла бы излить своё негодование целый день, позабыв, с чего начался разговор.

Август тихо вздохнул с облегчением и приготовился слушать пространные речи о Господе.

Когда мисс Мария почти иссякла и собралась вернуться к прежней теме, Август поспешил продолжить:

— Свадьба ведь уже скоро? Говорят, ты согласилась быть подружкой невесты Генри? Он не смог приехать со мной в Лондон и просил передать тысячу извинений — отпуск ему не дали. Но он обещал прибыть за три дня до церемонии.

— Да кому нужны его извинения? — Мисс Мария принялась яростно обмахиваться веером, хотя до летней жары было ещё далеко. — Я что, не в своём уме? И вообще... выходит, будто я скучаю по его обществу.

— Он просто заботится о тебе. Тебе это и не нужно, но он всё равно боится тебя обидеть.

— Это... это просто нелепо, — веер в руках мисс Марии трещал от быстрых взмахов, но румянец на щеках не спадал.

— Ты влюблена в него, — поддразнил Август.

— Какая там любовь? Это просто возможный политический союз, — упрямылась мисс Мария.

— Тогда почему ты улыбаешься, когда говоришь о нём? — Даже шире, чем при встрече со мной.

— Я улыбаюсь? Я... — слова мисс Марии замерли, когда она увидела своё отражение в маленьком зеркальце, которое Август поднёс к её лицу. Она и вправду улыбалась — глупо и беззаботно. Боже, как такое возможно?

У мисс Марии было несколько женихов. Генри не был ни самым влиятельным, ни самым богатым, ни даже самым красноречивым. Но он был единственным, при упоминании о котором на её лице появлялась улыбка.

Когда мисс Мария наконец сообразила, какую игру ведёт Август, она лишь вздохнула и легонько стукнула его по голове перьевым веером:

— Делай как знаешь. Больше не буду вмешиваться. Посмотрим, как ты тут устроишься.

Честно говоря, привыкалось нелегко.

<http://bllate.org/book/15929/1424165>